

Цзян Юй машинально повернул голову, вглядываясь в плотную толпу людей. Куда бы он ни посмотрел, везде были лишь сплошные спины, и ни единого просвета.

Руководствуясь профессиональной этикой, где интересы босса превыше всего, Цзян Юй, не раздумывая, согласился.

Он ответил смайликом: котенком, держащим табличку с надписью «ОК».

Глядя на отправленный Цзян Юем стикер, Хэ Чжаохань слегка изогнул губы в улыбке.

Прелестный юноша даже смайлики выбирал милые: пушистый котенок с длинной шерсткой и румянцем на щеках, с огромными ярко-голубыми глазами, изо всех сил пытался удержать в лапках табличку с надписью «ОК», но в итоге не выдержал ее веса и повалился назад.

Очень мило.

— Брат Хэ, режиссер Чжэн зовет всех на совместный ужин, — сказал помощник Сяо Чжао.

Хэ Чжаохань, не отрывая взгляда от экрана телефона, бесстрастно ответил:

— Передай режиссеру Чжэну, что в этот раз я не приду.

Сяо Чжао на секунду опешил, но кивнул:

— Хорошо.

Дин Шучун с пониманием похлопал Цзян Юя по плечу:

— Удачи в работе.

Кто же сможет отказать боссу, который заплатил пятьдесят миллионов? К тому же, этот босс — его кумир, которым он восхищался уже очень давно.

Вокруг сновали люди. На фоне мужчины ростом метр девяносто прелестный юноша казался еще более хрупким и изящным. Цзян Юй был очень бледнокожим, его черные как смоль волосы были слегка взлохмачены — во время участия в «Звездном свете» ему сделали укладку, поэтому пряди до сих пор сохраняли легкую волнистость.

За кулисами было шумно. Сотрудники, даже будучи погруженными в работу, нет-нет да и бросали заинтересованные взгляды, прежде чем поспешно уйти по делам.

Цзян Юй с недоумением повернул голову в сторону помощника. Внимание окружающих было

слишком явным, не заметить его было невозможно.

Высокий мужчина в черном тренче спокойно стоял у входа за кулисы. Даже хаотичный фон рядом с Хэ Чжаоханем выглядел как съемочная площадка для обложки журнала. Одно его присутствие создавало ауру, которую невозможно было игнорировать.

Он сделал полшага вперед и на мгновение замер, сокращая дистанцию. В голове он быстро оценил социальную дистанцию между ними: в условиях контракта было четко прописано, что чем ближе, тем лучше, особенно на публике.

Цзян Юй почесал щеку. В прошлый раз он заблудился по чистой случайности, и слышать об этом прямо от своего кумира было немного неловко. Он закусил губу и улыбнулся:

— Вероятно, мой сегодняшний «человеческий навигатор» оказался слишком надежным.

Сяо Чжао, только что передавший волю Хэ Чжаоханя, обернулся и в изумлении широко открыл глаза.

После прихода осени погода с каждым днем становилась все прохладнее. Одежда в молочно-белых тонах, простая, удобная и теплая, заставляла Цзян Юя выглядеть совсем юным, наивным и очень послушным.

Цзян Юй собирался было подбежать к нему, но не успел — Хэ Чжаохань уже заметил его.

Попрощавшись с соседями по комнате, Цзян Юй пошел по маршруту, указанному Хэ Чжаоханем. Оказавшись за кулисами, он сразу же увидел выделяющуюся фигуру Хэ Чжаоханя.

Цзян Юй закусил губу. Чтобы их не подслушали, он потянул Хэ Чжаоханя за рукав, призывая наклониться пониже.

Двое столь эффектных людей, стоящих рядом, моментально привлекли всеобщее внимание. Вокруг тут и там зашептались сотрудники.

Цзян Юй кивнул:

— Да, возникло срочное дело по работе. Вы идите, возвращайтесь без меня.

Ответив на сообщение о своих пятидесяти миллионах, Цзян Юй вспомнил о двух соседях по комнате. Он слегка кашлянул, сам не понимая, почему почувствовал себя виноватым:

— У меня тут еще есть дела, так что я пока не вернусь.

Он-то думал, что сегодня у брата Хэ отличное настроение, неужели ему показалось?

Хэ Чжаохань направился к Цзян Юю, его губы тронула теплая улыбка:

— Довольно быстро. Похоже, в этот раз ты не заблудился.

Брат Хэ о чем-то оживленно беседовал с совсем юным парнем.

С тех пор как Цзян Юй начал работать фотомodelью, в их комнате вечно не хватало четвертого, и для игры в карты приходилось звать кого-то из соседней комнаты.

Чэнь Синь прямо спросил:

— Опять работа?

Хэ Чжаохань чуть замедлил шаг и, наклонившись к нему, спросил:

— Что случилось?

Цзян Юй прошептал Хэ Чжаоханю прямо на ухо:

— Брат Хэ, на нас все смотрят.

Его дыхание щекотало кожу, вызывая легкий трепет.

Хэ Чжаохань опустил ресницы. Они стояли так близко, что он мог рассмотреть даже крошечный пушок на щеках Цзян Юя. То, как юноша осторожно тербил его рукав, выглядело очень мило, хотя в остальном он держался крайне настороженно.

Хэ Чжаохань коротко ответил:

— Хм.

Цзян Юй окинул взглядом окружающих, но больше всего его беспокоил Сяо Чжао, стоявший неподалеку. Он не удержался и спросил:

— У этой девушки такой странный взгляд. Брат Хэ, вы знакомы?

Хэ Чжаохань проследил за взглядом Цзян Юя и увидел на лице своего помощника выражение крайнего изумления.

Он усмехнулся:

— Знаком, это мой помощник.

Цзян Юй замер:

— Э-э...— А перед ассистентом тоже нужно так себя вести? — Цзян Юй никак не мог нащупать нужную грань в их отношениях, поэтому решил спросить напрямую. Опасаясь, что их могут услышать, он подался вперед, понизив голос до едва слышного шепота: — И перед агентом тоже?

Хэ Чжаохань отчетливо ощутил теплое дыхание юноши на своей коже. Его кадык нервно дернулся, но голос остался спокойным:

— Нужно. В конце концов, мы женихи, которые скоро вступят в брак.

Сяо Чжао, только что подошедшая ближе, услышала вторую часть фразы. Она не смогла скрыть изумления на лице, впилась взглядом в Цзян Юя и судорожно вдохнула воздух.

Что происходит? Брат Хэ женится? Когда это случилось?

Нет, постой, когда он вообще успел завести роман?!

Цзян Юй кивнул, переосмыслив характер их отношений.

Ради пятидесяти миллионов стоит и не так сыграть!

Сначала он хотел взять Хэ Чжаоханя за руку, но, вспомнив о людях вокруг, решил просто обхватить его за локоть. Прижавшись к нему в интимном жесте, он слегка склонил голову набок и с любопытством уставился на Сяо Чжао.

Хэ Чжаохань на мгновение замер. Опустив взгляд, он увидел изящный светлый профиль юноши; маленькая красная родинка за ухом скромно пряталась под копной черных как туман волос.

Тело, прижавшееся к нему, было теплым.

Они стояли так близко, что он чувствовал легкий аромат, исходящий от юноши.

Сяо Чжао резко затормозила, почувствовав, что, сделав еще хоть шаг, она станет самой яркой лампочкой в этой комнате.

— Брат Хэ, я уже передала всё режиссеру Чжэну, он сказал, что в следующий раз обязательно будет, — профессиональный долг взял верх, хотя, докладывая о делах, Сяо Чжао не могла удержаться от того, чтобы не бросать взгляды на Цзян Юя.

Издалека она лишь смутно осознавала, что парень симпатичный, но, подойдя вплотную,

поняла, что слова «просто симпатичный» здесь совсем не подходят. Как ассистент Хэ Чжаоханя, Сяо Чжао повидала немало звезд шоу-бизнеса; красивые актеры и актрисы попадались ей на каждом шагу, как песчинки на пляже, но впервые она встретила того, чья красота не поддавалась описанию.

— Брат Хэ, а это кто?

Голос юноши прозвучал звонко и сладко, но в этой сладости не чувствовалось фальши — она напоминала вкус фруктового мармелада.

Сяо Чжао невольно подумала: неудивительно, что он смог покорить брата Хэ.

Оказывается, брат Хэ любит таких вот прилипчивых и милых.

Хэ Чжаохань накрыл ладонь Цзян Юя своей, его длинные пальцы переплелись с пальцами юноши, сцепившись в замок:

— Мой ассистент. Цзян Юй все понял и, сощулив глаза, тихо поздоровался с Сяо Чжао:

— Я Цзян Юй, будущий спутник жизни брата Хэ.

Сяо Чжао изо всех сил старалась сохранить невозмутимое выражение лица:

— Привет, привет! Можешь звать меня Сяо Чжао.

О боже, боже! Какой он милый! А когда улыбается, на щеках появляются крошечные ямочки — просто чудо. Неудивительно, что брат Хэ запал на него. Будь я на его месте, тоже не устояла бы перед такой милотой. Надо же, брат Хэ умеет удивлять: молчал-молчал, а потом бац — и нашел себе такую сладкую булочку в мужья.

— Где Ци Вэй? — спросил Хэ Чжаохань.

Сяо Чжао поспешно ответила:

— Брат Ци отошел позвонить. Возникли небольшие проблемы с деловыми переговорами, он сейчас улаживает вопрос.

Не успела она договорить, как в комнату вошел сам Ци Вэй. Едва переступив порог, он увидел Хэ Чжаоханя и Сяо Чжао, которые смотрели прямо на него. Причем казалось, что Хэ Чжаохань кого-то держит за руку.

Ци Вэй протер глаза, подозревая, что у него начались галлюцинации. Он быстро подошел ближе, перевел взгляд и, заметив пальцы Хэ Чжаоханя, переплетенные с пальцами Цзян Юя,

едва не выронил челюсть от изумления.

— Это... что? — Он перевел взгляд с Хэ Чжаоханя на юношу, которого тот держал за руку.

Что здесь происходит?!

Сяо Чжао про себя усмехнулась: оказывается, даже брат Ци не в курсе. Ну и мастер же брат Хэ скрываться.

Цзян Юй, прижавшись к руке Хэ Чжаоханя, выглянул из-за его спины и принялся пристально разглядывать Ци Вэя своими округлившимися глазами. Когда начинаешь фанатеть от актера, волей-неволей запоминаешь его агента. Хотя фотографий Хэ Чжаоханя со съемок было мало, несколько кадров, на которых он был запечатлен вместе с персоналом, все же просочились в сеть.

Цзян Юй уже видел этого человека на тех снимках. Это был агент Хэ Чжаоханя — Ци Вэй.

Ци Вэй, не скрывая шока, воскликнул:

— Живой? Настоящий?

Цзян Юй на мгновение растерялся, не зная, как реагировать. Он и представить не мог, что с виду такой деловой и хваткий главный агент окажется по характеру точь-в-точь как Сун Ичжоу. Он помнил о своей роли, поэтому приветливо улыбнулся, хотя про себя подумал: странный какой-то.

Хэ Чжаохань, давно привыкший к особенностям характера Ци Вэя, покрепче сжал руку Цзян Юя:

— Это Цзян Юй, мой возлюбленный.

Ци Вэй, не в силах скрыть потрясение, тут же спросил:

— И давно это у вас?

Он же агент! Как он мог ничего не заметить? Это просто антинаучно!

<http://bllate.org/book/22073/2295353>